

Розділ 3

Звертаючись до історії…

УДК 791.43.03 : 378 (477)

Владимир Миславский

СТАНОВЛЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ (1916–1929)

Целью настоящей публикации является обобщение и попытка систематизации *разрозненного и малоизвестного* фактического материала, извлеченного автором из архивных и труднодоступных источников информации, касающегося одного из интереснейших периодов истории развития отечественного кинематографа.

1. Дореволюционный период. Попытки организации первых учебных кинозаведений в России и Украине пришлись на годы Первой мировой войны. В разгар войны, когда в России начался интенсивный рост кинопроизводства, обнаружилась острая нехватка профессиональных кадров. Хотя, стоит отметить, что профессиям монтажёра и лаборанта обучали на некоторых кинофабриках. К примеру, журнал «Сине-фоно» ещё в 1913 году сообщал: «При первых разрешенных правительством курсах шоферов впервые открылись курсы кинематографических механиков и техников» [135].

Существовали первые киношколы, или, как их тогда называли, киностудии, двух видов: автономные, организованные по принципу театральных студий, с изучением смежных искусств и курса кинематографа, и при кинофабриках, где, как правило, обучались только кинематографическим специальностям. Учебные киностудии откры-

вались в городах, где сконцентрировалось кинопроизводство, – в Москве, Петрограде, Киеве, Одессе.

Идея открытия одного из первых в России учебных кинозаведений с преподаванием творческих предметов принадлежит режиссёру А. Аркатову. Летом 1916 года Московское градоначальство выдало ему разрешение на открытие учебных кинокурсов с режиссёрским, драматическим, кинооператорским, лабораторным и киномеханическим отделениями [124; 140].

Осенью 1916 года, по сообщениям московских киножурналов, в Санкт-Петербурге открываются «Курсы искусства кинематографической игры» [136]. А «одним московским музыкально-драматическим училищем вводится новый курс преподавания по кинематографии. Для этой цели приглашены известные артисты и некоторые кинематографические режиссёры» [62].

Одно из первых учебных кинозаведений в Украине открылось в Одессе. В 1916 году начинают свою работу кинематографические курсы при театральной школе Е. Молчановой [130, с. 24]. Попытки готовить актёров кино в украинских театральных учебных заведениях не были единичными.

Обещанием принимать участие в съёмках привлекал в 1917 году в «Специальную студию игры для кинематографа» в Киеве «придворный артист заграничных государственных театров», как он себя именовал, Густав Оберг. Претендентов на «звёзд экрана» оказалось немало. В связи с повышенным спросом дирекции пришлось проводить вступительные экзамены среди тех, кто уже записался в студию. Экзамены проходили ежедневно, начиная с 15 мая 1917 года по адресу: ул. Владимирская, 14, кв. 7 [57]. Извещение о втором наборе учащихся в «Специальную студию игры для кинематографа придворного артиста заграничных правительственных театров Густава Оберга» было опубликовано 29 августа 1917 года [55]. Через три месяца киевская пресса сообщила о проведении киноутренника – «живого экрана», который должен был состояться при участии студийцев 26 ноября 1917 года в театре «Пел Мел» на Крещатике, 29 [60].

В Киеве в 1917 году также открылась киностудия под руководством О. Г. Гусева и Г. А. Троицкого при «Музыкально-драматических

курсах» А. Тальновского [54]. Тальновский читал лекции по теории музыки, А. Дейч – по театру, И. Сойфер – по кинематографу [61]. Вступительные экзамены планировали начать 31 августа. Приём документов проходил ежедневно по адресу: Крещатик, д. 5 [58]. Второе объявление о приёме в студию было опубликовано 8 сентября 1917 года [56]. В 1917 году в студии вместе с оператором Г. Троицким работали актёры и режиссёры кино. По сообщениям киевских газет, выпускникам курсов предоставлялась возможность участвовать в съёмках «отдельных моментов и целых пьес» [59].

В следующем году Тальновский обратился к режиссёру кинофирмы А/О «Г. Либкен и К°» С. Веселовскому с предложением возглавить учебное заведение. Ученики студии получили возможность существенно повысить общую подготовку, особенно её практическую часть – во время съемок картин А/О «Г. Либкен и К°» [147].

Среди киевских учебных кинозаведений 1918 года большим авторитетом пользовалась «Студия киноискусства» М. Орлова-Табачникова, в которой занятия проводились «опытным преподавательским составом под непосредственным руководством и наблюдением известного кинорежиссёра М. Бонч-Томашевского» [143]. Студия находилась на Крещатике, 36 (во дворе «Дома интермедий»), а канцелярия – по ул. Фундуклеевской, 4, кв. 2. Ещё до начала занятий первой группы слушателей (набор закончился 19 апреля) появилось объявление о наборе следующей группы. Выпуск первой группы состоял из 30 человек [145], и, по сообщениям киевского журнала «Театральная жизнь», занятия в студии проводились «исключительно экспериментальным способом» [144], и все студийцы снимались в картине по сценарию, написанному специально для этого учебного заведения [145].

В 1918 году в Киеве на базе ателье «Художественный экран» была организована учебная «Студия экранного искусства» под руководством известного драматурга и критика А. Вознесенского.

Объявление об открытии студии экранного искусства появились во многих киевских газетах и журналах. Торжественное открытие студии первоначально планировалось 15 сентября [117], но оно неоднократно переносилось: «Запись слушателей проводится в канцелярии студии (Рейтарская, 13, кв. 2) ежедневно. Там же даются под-

робные сведения о программе лекций и практических занятий (съёмок). Начало занятий в студии с 1 октября этого года», – говорилось в одном из объявлений [116]. Плата за весь курс обучения составляла 500 рублей [146].

Однако открытие студии, запланированное на 1 октября, в связи «с некоторыми техническими трудностями» так и не состоялось и в очередной раз было перенесено – на этот раз, на пять дней, в «Новый театр», что на Крещатике, 36, где А. Вознесенский должен был прочитать программную лекцию, а слушатели – приступить к просмотру и обсуждению фильма [117].

«В воскресенье 6 октября в д. № 36 на Крещатике состоялось открытие первой серьезной в Киеве киностудии, которую возглавляет автор многих работ по экранному искусству А. С. Вознесенский, – сообщала киевская газета "Последние новости". – Около 1 ч. дня аудитория была заполнена. Кроме слушателей, на открытии студии присутствовало немало почетных гостей: Г. А. Пасхалова, В. П. Янова, С. Л. Кузнецов, А. Р. Кугель и много других представителей литературного и артистичного мира» [117].

На открытии студии А. Вознесенский произнес речь, которая под названием «Наследник Толстого» была опубликована в киевском журнале «Куранты». Главным редактором журнала был А. Дейч, также один из преподавателей «Студии экранного искусства».

В обращении к студийцам Вознесенский рассказал о своей молодости, о посещении дома Л. Н. Толстого, об увиденном там «Праксиноскопе» в виде маленькой книжечки с танцующей балериной. Он провел параллель «Толстой – кинематограф» и закончил своё выступление патетическим воззванием: «…Так благоговейно полюбит и искусство экрана всякий, кто истинно и близко узнает его. И помяните обещание мое: не будет и для вас, ставших учениками его, имени сладчайшего, чем имя вашего искусства – экран!» [120]. С коротким приветственным словом к слушателям потом обратилась и преподавательница студии В. Л. Юренева [78].

Об открытии студии сообщал «Театральный журнал»: «Общество "Художественный экран" открыло в Киеве студию для обучения деятелей экрана: актёров, авторов, режиссёров и т. д.

Ввиду отсутствия пока точных научных истин в области кинематографии, студия намерена ознакомить слушателей со всем разнообразием опыта и знаний, накопленных уже художниками и техниками экрана. С этой целью, кроме постоянных лекций и практических занятий (съёмок), слушателям будет предложен ряд бесед, докладов и демонстраций по вопросам искусства, психологии и других видов творческой деятельности, соприкасающихся с областью экрана. Курс состоит из двух семестров – теоретического и практического по три месяца каждый. Преподавателями приглашены В. Л. Юренева, А. А. Пасхалова, С. А. Кузнецов, Ал. Вознесенский и др.» [120].

В кинофирме «Художественный экран» большое внимание уделялось подготовке кадров. Об этом свидетельствует тот факт, что для чтения лекций в «Студии экранного искусства» пригласили крупнейшего драматурга, режиссёра, теоретика и историка театра Н. Н. Евреинова [99; 151], а известного артиста М. М. Мордкина привлекли к преподаванию танцев и пластики [83].

В начале 1919 года состоялся второй учебный набор в «Студию экранного искусства». Студийцев, которых к тому времени насчитывалось 155 человек, планировали задействовать в съёмках по специальным сценариям студии, а также во второстепенных ролях в пьесе А. Вознесенского «Кара», работу над которой запланировали на январь.

На главную роль пригласили известную актрису В. Юреневу [152].

Курс обучения в «Студии экранного искусства», по сообщениям прессы, состоял из двух семестров: теоретического и практического. Каждый длился три месяца [12]. Актёрские дисциплины преподавали артисты киевского театра Соловцова. В. Юренева проводила занятия по игре для экрана, Г. Пасхалова – по логике переживаний, С. Кузнецов – по мимике, В. Янова – по технике экранной игры. Со временем к ним присоединился А. Смирнов. Теоретические лекции читали А. Вознесенский (искусство экрана и сценарий), Н. Евреинов (режиссура), П. Пильский (лектор, журналист), А. Дейч и другие [114].

Киновед Р Росляк разыскал документальное тому подтверждение – бланк свидетельства об окончании «Студии экранного искусства» 1918–1919 годов, где перечислялись теоретические и практи-

ческие занятия по следующим предметам: «искусство экрана, игра для экрана, мимика, грим, логика переживаний, техника движений, ритмическая пластика, искусство режиссёра, литература и музыка экрана…» [96].

В июне 1918 года А. Дранков также собирался открыть в Киеве учебное заведение. По замыслу организатора, студия должна была включать операторский, лабораторный и съёмочный отделы. Среди предметов: мимика, пластика, искусство экрана, литература, сценарий, музыка, игра и грим для экрана «под личным наблюдением директора фабрики А. Дранкова». Киевская пресса сообщала о звёздном составе преподавателей нового учебного заведения. В его числе были: «корифей русской кинематографии» В. Максимов, танцовщик и балетмейстер «московского государственного балета» Л. Жуков, связанный с Дранковым еще с 1917 года съёмками в нескольких постановках. Назовём также преподавателей московской театральной школы и «премьеры государственного балета» Е. Андерсон и Л. Новикову; «приму венской оперетты» К. Милович, актёров Т. Павлову и М. Баратова; главного режиссёра «Deutsche Bioscope» Г. Беера и режиссёра И. Шмидта. Известный художественный критик А. Плещеев должен был читать лекции по теории балета и танца, журналист В. Регинин – по литературе. А. Каменский должен обучать студийцев основам сценарного дела, М. Вернер – принципам художественного оформления кинопостановок [154].

В сентябре 1918 года в киевских газетах сообщалось о начале записи желающих обучаться в «Практической киностудии при кинематографической фабрике «А. О. Дранков и К°». Все желающие имели возможность сделать это в отеле «Франсуа». По замыслу её организатора, студия должна была включать операторский, лабораторный и съемочный отделы. Среди предметов преподавания указывались мимика, пластика, искусство экрана, литература, сценарий, музыка, игра и грим для экрана «под личным надзором директора фабрики А. О. Дранкова» [44; 99].

Наряду с этим, устроитель студии объявил об открытии артистического кабаре, примой которого была всё та же Милович [119]. Букет деловых инициатив Дранкова встретил недоверчивую и весьма иро-

ничную реакцию: «У Дранкова – просто недержание студий. В Киеве, в Харькове и в Одессе он объявил – кинематографические студии. Почему “обидел” Екатеринослав? И что самое странное – во всех студиях объявлен один и тот же состав преподавателей. <…> Кроме того, г. Дранков будет издавать свой журнал. Редактор Дранков. Издатель Дранков. Сотрудник – тоже Дранков. Не Дранков, а чудовище какое-то» [153].

Об открытии Дранковым учебной студии в Киеве сообщала и киевская газета «Театральный курьер», хотя преподавательский состав в объявлении был несколько изменён: «В Киеве организовалась киностудия А. О. Дранкова, который пригласил на работу И. Сабфера, И. Шмидта, О. Баратова, А. Плешеева, Т. Павлову, А. К. Каменского и др.» [159].

Заявление Дранкова, широко разрекламированное в прессе, как оказалось, явилось очередным блефом. Некоторые деятели искусства и кинематографа, объявленные в качестве преподавателей «практической киностудии», поспешили сообщить через прессу, что они не имеют никакого отношения к студии Дранкова. В частности, Е. Андерсон и Л. Новиков организовали собственную студию в Одессе и сообщили в прессе о своей непричастности к детищу Дранкова.

Летом 1918 года Кинематографическая секция ГУМНК рассматривала возможность открыть в Киеве «Студию экранного искусства», где планировалось готовить актёров, сценаристов, режиссёров и других специалистов. 21 января 1919 года в Киеве открылись «Кинематографические курсы» актёра, режиссёра и сценариста Г. Азагарова. В качестве преподавателей там работали кинодраматург Л. Никулин, режиссёр и художник М. Вернер, режиссёр И. Сойфер, художник И. Суворов, операторы А. Станке и Ф. Васильев [154]. Курсы Азагарова уступали по техническому обеспечению и уровню преподавания «Студии экранного искусства», хотя, в отличие от других подобных заведений, готовили актёров и режиссёров. Курс занятий в студии продолжался 4 месяца. Первый выпуск студийцев состоялся 30 апреля 1919 года [95].

6 сентября 1919 года киевская газета «Вечерние вести» поместила объявление об открытии при Театральной академии «Студии

экранного творчества», которая планировала готовить не только актёров кино, но и авторов, то есть сценаристов [131, с. 14].

В 1918–1919 годах в Одессе одновременно работали три специализированные учебные киностудии. А также «Специальный класс пластики и мимики для артистов оперы, оперетты, драмы и кинематографа» при переведённой из Москвы в августе 1918 года «Балетной студии» под руководством М. А. Арцыбушевой [13] и «Театральной студии» А. И. Аркадьева и Б. Я. Лоренцо [85].

Занятия проводились ежедневно. Основу обучения составлял систематический курс балетного искусства по программе государственного театрального училища. Он включал лекции по балетному костюму, гриму, истории балета, практические занятия: танцы, мимика, пластика, постановка танцев. Запись в студию проводилась ежедневно [82].

Учебная киностудия при Т/Д «К. П. Борисов и К°» открылась 1 июня 1918 года, возвестив об этом объявлением: «Запись принимается от 2–4 ч. дня в конторе Т/Д Дерибасовская № 21, где фотография “Рембрандт”. Заведующий студией артист драматического театра С. С. Ценин. Там же принимается запись артистов-сотрудников» [84; 86, с. 20; 87; 88; 89; 90].

При кинофабрике А. Сибирякова также создаётся учебная киностудия, декларативно названная «1-я практическая киностудия» под руководством А. Н. Никитина. Она размещалась в помещении театра «Ампир», по адресу: Гаванная, 13. Точная дата открытия киностудии не уточнена. Кинофабрика же начала свою работу летом 1918 года. В журнале «Мельпомена» и газете «Южная мысль» сообщалось, что для подготовки киноартистов при фабрике открыта запись на третий выпуск. Занятия начались 15 сентября 1918 года и проводились в две смены. Были открыты специальный, режиссёрский и фотооператорский классы. Был задействован следующий состав преподавателей: авторизация роли и отрывки кинопьес – В. М. Алимская, мимика – В. Е. Черноблер, психология движений и техника павильона – А. Н. Никитин, киногрим – Н. Н. Портнов, пластика – госпожа Люзинская, фотооператорство – оператор итальянской фабрики «Турин-фильм» Э. Эске [107, с. 33; 149].

В журнале «Мельпомена» сообщалось, что ученики студии в обязательном порядке будут принимать участие в съёмках, и что «кинофабрикой начаты постановки мировых боевиков. Режис.-оператор Александр Никитин. Завед. адм. частью Н. Зубакин» [83; 172]. «Вера в то, что среди искренно любящих найдутся и одаренные природой талантом, заставила отказаться от приглашения уже увенчанных славою, а лишь своими молодыми силами создать новое кино – королевство, где будут свои Мозжухины и Холодные», – таково было кредо руководителей киностудии [160]. Студийцы Заикина, Таргонская, Рафалов, Тартаковский, Кулачков, К. Томский и другие принимали участие в съёмках трёх фильмов кинофабрики А. Сибирякова – «Черный Том», «Лиловый негр» и «Потонувший колокол». Фильмы снимались в течение лета–осени 1918 года. В дальнейшем от привлечения студийцев к съёмкам отказались.

В начале января 1919 года в Одессе возобновилась деятельность «1-й Практической киностудии», но уже под руководством В. М. Алимского. В связи с этим газета «Одесские новости» сообщала: «Прием учеников в дневную и вечернюю группы на четвертый выпуск. Окончившие первый и второй выпуск снимались и служат в кинематографической фабрике Д. И. Харитонова и И. Н. Ермольева. Запись в Новом театре… Заведующий Студией В. М. Алимский» [83].

В феврале 1919 года при одесской кинофабрике Д. И. Харитонова под руководством её режиссёра и директора П. Чардынина открывается «Студия экрана» [103]. Практические занятия в ателье Д. Харитонова были запланированы на 15–25 марта [91]. В студии работали известные актёры В. Каралли, В. Свобода и другие «артисты государственных театров» [104]. Впоследствии, после ухода из Одессы Добрармии, в начале февраля 1920 года на базе кинофабрике Д. И. Харитонова были открыты курсы кинематографии при кооперативе товарищества кинотружеников (КТКТ) [48], а в конце года курсы переформировали в студию, которая перешла в ведение Одесского кинокомитета [105].

Пока не полностью известен преподавательский состав студии и продолжительность занятий. Точно установлено, что один из выпусков состоялся 15 сентября 1919 года, и М. Арцыбушева являлась

одним из преподавателей студии [66]. Отзыв Чардынина о студийцах сентябрьского выпуска был опубликован в октябре 1919 года, незадолго до отъезда режиссёра в Крым: «Несмотря на неблагоприятные условия, я вполне удовлетворен закончившейся работой моей киностудии. Среди учащихся есть, несомненно, способные люди, которым следует сулить блестящее будущее» [80, с. 31].

Незадолго до отъезда в эмиграцию, в Ялту из Москвы приехала актриса Александринского театра Л. Рындина. Заручившись поддержкой А. Ханжонкова, она открывает в 1918 году «Студию для подготовки киноактеров» в отеле «Ореанда». В 1918–1919 годах на кинофабрике Ханжонкова проходили съёмки детективной драмы «Лорд Дернлей» по сценарию Л. Рындиной. В съёмках картины принимали участие ученики студии Рындиной, а один из них, Волконский, исполнял главную роль – лорда Дернлея [166].

Актриса и сценарист З. Баранцевич, сотрудничавшая с А. Ханжонковым в 1918–1919 годах, тоже решила открыть учебную киностудию. Об этом сообщалось в газете «Ялтинский вечер» от 2 октября 1919 года: «…на днях, известная в Москве деятельница кинематографии З. О. Б., приехавшая в Ялту, открывает здесь студию, которая имеет целью подготовку актёров экрана. В программу входит: пластика, мимика и сценичная выразительность, грим, танцы, фехтование, верховая езда и другие виды спорта и т. д., постановка отрывков из кинематографических картин, участие в съёмках. Для занятий приглашены столичные преподаватели, среди которых С. В. Вермель (пластика и сценическая выразительность). Лекции по истории культуры и быта будет читать литератор А. П. Воротников. Для ознакомления учеников с аппаратом приглашается известный художник-оператор» [116, с. 112].

Возникновение значительного количества учебных студий объясняется и массовым увлечением молодежи кинематографом. Рядом с прославленными актёрами И. Мозжухиным, В. Максимовым, В. Полонским, В. Холодной мечтали увидеть себя многие приверженцы «десятой музы». Возможность превратить мечты в реальность, по мнению многих, давала учебная киностудия, после окончания которой значительно повышались шансы на работу в кинематографе.

О феномене начавшейся «актёромании» ещё в 1912 году писал журнал «Сине-фоно»: «Многочисленные в Москве драматические школы и курсы в этом году осаждаются желающими поступить в них. Преобладают мужчины. “Актёромания” объясняется возросшим спросом на актёрский труд в связи с открытием многочисленных театров-миниатюр и синематографических ателье» [175].

Безусловно, многие из учебных студий этого времени трудно назвать учебными заведениями в полном смысле этого слова. О «механизме» открытия и работы подобных «учебных заведений» красноречиво рассказывала в одной из одесских газет статья «Как открываются киностудии»: «…Если вы не хотите оставлять искусство, организуйте какую-нибудь студию – драматическую, балетную, а лучше всего – киностудию… Если ваша студия наберет всего сто “чистых сердцем” дев и юношей, которые не ведают, что делают, то вы мгновенно разбогатеете. Жалованье назначьте не меньше 500 рублей. Это уже сто тысяч.

Продолжительность занятий не больше трех месяцев. Такой короткий срок дает вам возможность открыть одновременно запись на второй цикл лекций.

Чтобы открыть киностудию, нужно достать тысячу рублей. За 300–400 рублей вы нанимаете на месяц приличную комнату. Стены украшаете кинематографическими плакатами, на дверь прикрепляете дощечку: “Контора киностудии”.

После этого выпускается огромная афиша о приеме учеников с указанием состава преподавателей. Это самое трудное… Разлад транспорта и мировая война предоставляют вам возможность сверкнуть именами таких величин, которые бы ни в коем случае не приняли вашего приглашения: Элеонора Дузе (безусловно, не приедет), Анна Павлова (конечно, не приедет), В. М. Давыдов (вероятно, не приедет), Мейерхольд (возможно, не приедет).

Кроме того, вы указываете еще нескольких знаменитостей, которые гостят здесь, и дали согласие хотя бы один раз что-нибудь у вас прочитать. Это будет стоить вам тысяч шесть.

В конце концов, вы приглашаете двух-трех безработных преподавателей по сценическому искусству по преступной цене не дороже 3–4 тысяч за три месяца.

Остается только отыскать пригодное помещение на три часа в день. Тысячи за две вы получите любой кинематограф.

В завершение сделаем подсчеты. Поступление – 100 лиц по 950 рублей – 95 000. Затраты: контора – 400, афиши – 600, гонорар преподавателям – 10 000, непредвиденные затраты – 3 000. Вместе – 20 000. Чистая прибыль – 75 000!» [134].

1917–1919 годы оказались весьма благоприятными для развития студийного движения ещё и благодаря желанию многих людей отвлечься от переживаний, связанных со «смутным временем». Кроме того, в Украину, спасаясь от террора большевиков, приехали многие представители культуры и искусства, которым приходилось зарабатывать на жизнь открытием различных учебных студий или работой в них.

В это время в Украине открываются многочисленные художественные, литературные, театральные и кинематографические студии. В Киеве уроки живописи давали участники московского сообщества «Бубновый валет» А. Экстер и А. Мильман. В Одессе успешно работала «Школа сценического искусства» Э. Крюгер и «Балетная студия» В. И. Снарского [6].

В Харькове, на Сумской 14, в трехэтажном доме находился «Художественный цех». В него на правах автономии входили три студии. На первом этаже особняка располагался «Цех поэтов», руководил им Г. Шенгели. Здесь читали стихи Г. Петников и В. Хлебников. На втором этаже находилась театральная студия актёра, режиссёра и педагога П. Ильина. При студии был маленький театр, в котором студийцы ставили свои спектакли. На третьем этаже располагалась художественная студия, руководимая Э. Штейнбергом. В 1919 году в Харькове также работали Драматическая студия при Харьковском театре Н. Синельникова и Еврейская драматическая студия при театре «Унзер Винкль», ежегодная плата за учебу в которой составляла 200 рублей [86; 92].

Весьма красноречиво картина жизни в Украине того времени описана в мемуарах известного адвоката, бывшего члена Малой рады А. А. Гольденвейзера, проживавшего в Киеве в 1917–1920 годах: «Киев, хотя и на короткое время, стал подлинным всероссийским центром. К нам переехали правления всех банков, крупные промыш-

ленники и финансисты, представители аристократии, придворных и бюрократических кругов. За ними потянулась и интеллигенция – адвокаты, профессора, журналисты. Всё устремилось в Киев… В эти несколько месяцев, с августа по декабрь 1918 г., у нас, можно сказать, перебывал "весь Петроград" и "вся Москва". Были основаны газеты с петроградскими редакторами и сотрудниками, в театрах гастролировали столичные артисты, в местных банковских филиалах приютились центральные правления банков… На улицах было необычное оживление, кинематографы и театры не вмещали всех жаждавших развлечения, открылись десятки новых кабаре, кафе и игорных клубов. Попав после московского ада в это киевское Эльдорадо, русский человек кутил, сорил деньгами, основывал новые предприятия и спекулировал. Разумеется, в этом вихре излишеств кружились только немногочисленные слои богатых и разбогатевших» [150].

«Сюда хлынула волна из большевистской России, – вспоминал бывший статский советник В. Гурко, – и на Крещатике с каждым днем встречалось все большее количество петроградских и московских знакомых. Настроение приезжих было на редкость однообразно: нескрываемая радость избавления от большевистского строя и засилья, огорчение по поводу ограбленного у них в Совдепии и по пути оттуда имущества и изумление оказавшегося невероятным, после столичного убожества, изобилия различных товаров, а в особенности, съестных припасов – вот к чему поначалу сводились у приезжих все чувства и разговоры» [25, с. 44].

Подобная ситуация наблюдалась и на юге Украины, контролируемом Добрармией. Кинорежиссёр и педагог С. Юткевич, которому пришлось в 1918–1920 годах учиться в различных студиях Харькова, Киева и Севастополя, в своих мемуарах вспоминал и о «шумливой богемной толпе», наполнявшей одну из художественных студий в Крыму: «Случайно наткнувшись на приколотое к стене рукописное объявление, извещавшее о приеме в студию "бубнововалетчика" А. Грищенко, я решил поступить туда. Компания учеников, пришедших к Грищенко, была весьма разношерстной: скучающие девицы из интеллигентных семей, молодые фаты неизвестного происхождения, любители искусства, которых во Франции называют "воскресными

художниками”. Сам Грищенко появлялся чрезвычайно редко, лишь за ежемесячной мздой за учение. Мы были предоставлены сами себе. <…> Грищенко, понимавший, что Крым скоро станет советским, заблаговременно уехал в Константинополь. Студия прекратила существование» [33, с. 302].

2. Советская Украина. В 1919–1920 годах, с установлением в Украине Советской власти, работавшие студии оказались под контролем губернских отделов Наркомпроса. Наркомвоен совместно с Кинокомитетом открыл сеть учебных заведений и оказал содействие местным губернским отделам народного образования в установлении контроля над частными кинотеатральными школами и кинокурсами, действовавшими первоначально в Одессе и Киеве. В начале января в Киеве начинают работать кинематографические курсы Г. Азагарова [174, с. 54–55].

27 февраля 1919 года кинокурсы организуются при театральном отделе харьковского Пролеткульта [142]. Также в феврале организовывается киносекция при Харьковском военно-окружном агитпросветительном училище [16, с. 66]. Весной «Центральная сценическая студия с классом режиссуры и кинематографической игры» и «Инструкторские театрально-режиссерские курсы для рабочих и крестьян» открываются в Киеве [46].

Закрывшаяся в феврале 1919 года в связи с установлением в Киеве советской власти «Студия экранного искусства» возобновила свою деятельность в 1920 году под руководством А. Смирнова [148] (студия просуществовала до 1922 г.). Правда, студийцам пришлось проходить только теоретический курс, поскольку съёмочный павильон был реквизирован для «потребностей военной кинематографии» [129, с. 189].

Преподавали в кинематографических учебных заведениях известные деятели искусств С. Кузнецов, Собольщиков-Самарин, Аркадьев, К. Валерская, Татищев, Л. Самборская и др. [168, с. 40–41].

В марте руководитель «Кинематографических курсов» Г. Азагаров активно участвует в работе инициативной группы при украинском Кинокомитете для создания так называемого кинематографического кооператива, который планировал открытие кинофабрик и студий для подготовки кадров [131].

25 апреля предполагалось открыть специальный фотографический институт с тремя факультетами: художественно-фотографическим, научным и фотомеханическим. Одной из ближайших задач института являлась подготовка операторов-инструкторов. Предполагалось, что институт примет непосредственное участие в создании собственной фотографической промышленности, разработке новой аппаратуры и материалов [168, с. 48].

Однако масштабный проект в области кинообразования реализовать не удалось, и тогда в 1921 году принимается решение открыть кинотехникум в Киеве [171].

Безусловно, многие из учебных студий в 1917–1919 годах спекулировали на желании студийцев работать в кинематографе. Не случайно в рекламных объявлениях о наборе в студию говорилось об обязательном привлечении студийцев к съёмкам в фильмах. Возможность учащихся студий закреплять теоретические знания на практике являлась достаточно проблематичной. Лишь студии, работавшие при кинофабриках, могли предоставить студийцам практику для ознакомления с кинопроизводственным процессом. Автономные же учебные заведения пытались договориться с кинопроизводственными фирмами о возможности для своих воспитанников получать практические знания. Существовала практика привлечения к преподаванию в студиях сотрудников кинофабрик, не всегда имевших должную квалификацию.

К примеру, в 1918 году А. Тальновский, чтобы предоставить возможность студийцам практиковаться в кинематографических профессиях, предложил возглавить «Музыкально-драматические курсы» С. Веселовскому, который в это время работал главным режиссёром в киевском отделении А/О «Г. Либкен и К°».

Однако надо полагать, что привлечение Веселовского в качестве руководителя и преподавателя студии не принесло положительных результатов. Заметим, что Веселовский не являлся опытным режиссёром. Дебютировав в режиссуре в 1914 году (фильм «Капитанская дочка») в фирме Либкена, он поставил более 35 фильмов. Однако почти все его работы оказались шаблонными и прошли незамеченными зрителями (исключение составили «Мой костер в тумане светит», 1915;

«Стенька Разин», 2 серия, 1916; «Хозяин и работник», 1916). Рецензенты же награждали фильмы Веселовского весьма нелицеприятными эпитетами: «растянутый», «грубовато-аляповатый», «халтурный», «пустой», «бездарный», «надуманный», «убогий» [15, с. 41–139].

Преподаватели с сомнительной профессиональной репутацией работали и в других студиях Киева и Одессы. Хотя, следует подчеркнуть, что наряду с посредственными учителями в студиях работали и прекрасные педагоги, а также теоретики театра и кино. Прежде всего, это превосходные, опытные (средний возраст – 41 год) лекторы Н. Евреинов, А. Вознесенский, П. Чардынин, М. Бонч-Томашевский.

Заканчивая обзор работы учебных киностудий в Украине в 1916–1920 годах, отметим, что в киношколах изначально существовали различные условия преподавания, неравнозначный уровень преподавательского состава и технического оснащения. Кроме того, в это время ещё не была сформирована методика преподавания, поскольку лучшие лекторы: Евреинов, Вознесенский, Чардынин, Бонч-Томашевский, Сойфер, Азагаров отстаивали различные позиции в отношении преподавания в киношколах.

Тем не менее, подчёркнем главное: в эти годы закладывается фундамент будущей системы кинообразования, получившей широкое распространение в России и Украине в конце 1920-х и в начале 1930 годов.

Об организации государственных учебных заведений как о поставщике новых кадров для украинской кинематографии заговорили в начале 1920 годов. Но первые государственные учебные заведения, готовящие кадры для кинематографии, появились в 1923 году. По объективной причине (гражданская война на территории Украины) учебные заведения в Киеве, Харькове и Одессе организовались позже, чем в Москве и Петрограде.

Первые учебные заведения в Советской России открылись в 1918 году: Киностудия Б. В. Чайковского «Творчество» в Москве [11] и Студия экранного искусства А. С. Вознесенского при Петроградском отделении Скобелевского комитета, в дальнейшем преобразованная в Школу экранного искусства и переведённая в ведение Петроградского Кинокомитета [63; 141]. В 1921 году Школа экран-

ного искусства преобразовывается в Кинотехникум при Петроградском областном Фото-кино-комитете [41], а в дальнейшем в Институт экранного искусства [49]. В 1922 году в Москве открылась Киностудия А. В. Ивановского [113].

Государственные киношколы открываются с 1919 года. Сначала в Петрограде, а затем в Москве – Школа кинематографического искусства при Петроградском ВФКО [47; 42] и Государственная киношкола под руководством В. Гардина, в 1922 году реорганизованная в Государственный практический институт кинематографии (ГИК) [32]. Именно с постановкой образования в ГИК приезжали знакомиться руководители ВУФКУ в середине января 1923 года [113].

В Украине недолгое время существовало несколько учебных заведений. В Харькове – «Кинокурсы» при Театральном отделе Пролеткульта (1919). В Киеве – «Центральная сценическая студия» с «классом режиссуры и сценической игры» (1919), Кинотехникум (1921) [7], «Художественная мастерская экранного творчества» под руководством А. Оскарова и М. Полянского (1922), «Студия экранного искусства» при ВУФКУ под руководством А. Вознесенского (1923) [108], Кинофакультет при театральной мастерской им. Г. Михайличенко (1924) [17]. В это же время в Одессе и Киеве планировалось открытие кинематографических производственных школ [71]. В январе 1924 года при Харьковском музыкально-драматическом институте открылся киноотдел, входивший в состав факультета сценических искусств [64]. В 1925 году в Киеве открывается Киносеминар при Музыкально-драматическом институте им. М. Лысенко [37]. В 1926 году в Одессе Профобром открывается «Мастерская экранного искусства» под руководством актёра и режиссёра Я. Морина [81; 75; 15]. В 1928 году в Харькове при Всеукраинском филиале Пролеткульта основывается «Киноэкспериментальная мастерская» под руководством Трахтерова [51].

Законодательная база, регулирующая процесс образования в Украине, была в основном сформирована в 1921 году. 2 марта 1922 года СНК УССР принимает постановление «По введению платы за учение в высших учебных заведениях» [100]. Осенью 1922 года Наркомпрос Украины издает «Инструкцию по введению платы за право обуче-

ния в профшколах и курсах УССР» [50] и «Положение о подготовительных курсах при Губсекторах для подготовки рабочих к институту» [114]. Ситуация в Украине складывалась таким образом, что художественное образование считалось менее важным, чем другие направления. Также считалась, что творческие учебные заведения будут пользоваться большим спросом у нэпманов, чем рабочих и крестьян, поэтому обучение творческим специальностям стоило дороже.

В институтах была применена система оплаты, которая сводилась к тому, что полный тариф должны были оплачивать 70 % учащихся (120 рублей в год для институтов образотворческого искусства, 80 рублей во всех остальных вузах), 20 % имели возможность оплачивать за образование по сниженному тарифу (60 и 40 рублей соответственно), бесплатно образование могли получить в творческих вузах 10 % (в других вузах от 20 до 40 %) [138].

В профшколах и курсах творческих профессий полный курс обучения стоил 60 рублей в год и по полному тарифу должны были оплачивать образование 50 %, в остальных профшколах и курсах стоимость обучения составляла 36 рублей в год, и 40 % должны были оплачивать обучение полностью (исключение – медицинские курсы – 60 рублей и 60 % соответственно). По сниженному тарифу могли обучаться 30 % студийцев творческих профессий с оплатой 24 рубля в месяц, оплата остальных профессий составляла от 12 до 20 рублей (медицина – 30 рублей). 20 % студийцев творческих профшкол и курсов имели право обучаться бесплатно, остальных – 30 % (медицинских – 10 %) [139].

В 1922 году художественное образование в Украине переживало не лучшие времена. По состоянию на 1 января 1923 года по специализации «теа-кино» работали два техникума и одна профшкола [20]. В Одессе пришлось закрыть техникум, в Харькове никак не удавалось наладить работу местного техникума. Из трёх украинских техникумов лишь Киевский театральный техникум оказался наиболее жизнеспособным. Театральное образование в Украине не ограничивалось техникумами. В киевском Институте им. Лысенко открылся факультет драмы с российским и украинским отделами. Российский отдел возглавлял В. Сладкопевцев, украинский – Лесь Курбас [20].

О поддержке кинообразования в Украине речь шла на Всеукраинском совещании губрабисов. По докладу В. Прокофьева была принята резолюция: «…с целью подготовки нового кадра фото-кино работников включить смету Фото-кино-Управления в статью расхода на фабрично-заводское ученичество, приняв меры к скорейшему открытию школ» [1].

Более или менее стабильно смогли просуществовать «Государственные кинокурсы» под руководством Б. Лоренцо, организованные в Одессе в марте 1923 года Одесским окружным отделением ВУФКУ и Одесским губернским отделом профессионального образования (Губпрофобр) [164; 132; 133]. В декабре 1922 года сообщалось, что при ВУФКУ будет открыта школа кинематографического искусства, в которой «теоретические занятия по обширной программе будут дополняться здесь же практическими занятиями в снимках одесских павильонов, с участием учеников в картинах и т. д.» [3].

По замыслу организаторов, эти курсы должны были «подготовить новый кадр деятелей кинематографии, знакомых с новейшей кинотехникой, с принципами экранного искусства, с задачами советской кинопромышленности и производства среди путей возрождения украинской кинематографии, завоевания ею европейского рынка и, что еще важнее, превращения её в мощное орудие социальной агитации и широкого просвещения трудящихся» [67].

Открытие курсов совпало с наращиванием кинопроизводства в Одессе. Программа обучения была рассчитана на 8 месяцев, практические работы (участие в съёмках, лабораторные, операторские и др. занятия на фабриках) – на 4 месяца. В числе преподавателей значились проф. Б. Варнеке, Б. Лоренцо, Н. Салтыков, Е. Славинский, Схоцкий и др. [110]. Курс занятий состоял из девяти предметов: 1. Пластика, танцы. 2. Введение в искусство актёра. 3. Мимодрама. 4. Мимика. 5. Искусство экранного актёра. 6. Грим. 7. Техника кинематографии. 8. Гимнастика. 9. Политграмота [31].

Курсы возымели успех, и в июле был объявлен приём в параллельную группу. Также было объявлено о начале цикла лекций на тему: «Искусство и кино», «Задачи советского кинопроизводства», «Организация кинопромышленности» [27]. Для чтения лекций и ру-

ководства художественной работой курсантов были приглашены В. Гардин, П. Чардынин и Ширвиндт [28]. В октябре, по сообщению прессы, студийцы были заняты в съёмке картины «Дыхание новой жизни» и практиковались на Механическом заводе [29]. В ноябре «Государственные кинокурсы» получают дополнительное ассигнование, и утверждается новый состав преподавателей, приступивших к работе в декабре: проф. Б. Варнеке (введение в искусство), Рыков (политграмота), Б. Лоренцо (мимика и мимодрама), В. Гардин и П. Чардынин (экранное искусство), Панов (грим), Е. Славинский (кинотехника), Яковлева (пластика и танцы). Также в ноябре был открыт класс кинотехников и начат приём в новую группу [30].

Но уже с начала работы кинокурсов ВУФКУ планировало в будущем их преобразовать в институт кинематографии [31]. Для этого в декабре 1923 года была создана специальная комиссия под председательством директора Одесской кинофабрики Г. Тасина, при участии режиссёра В. Гардина, заведующего Госкинокурсами Б. Лоренцо и секретаря М. Бортепсона. Комиссия должна была разработать план «преобразования одесских курсов в государственный производственный киноинститут всеукраинского масштаба с факультетами художественным и техническим» со сроком обучения два года [22].

Эта идея частично была реализована осенью открытием в Одессе Государственного техникума кинематографии ВУФКУ (ГТК), который должен был обеспечить необходимыми специалистами запрос растущей украинской кинематографии. До осени 1924 года кинообразование в Украине можно было получить исключительно на кинофакультетах театральных техникумов или в так называемых «киностудиях». Но эти учреждения не ориентировались в своей учебно-воспитательной работе на кинопроизводство, и, естественно не могли практически разрешить основных задач кинообразования.

Одним их инициаторов кинообразования в Украине можно считать Б. Хелмно. В 1925 году он отмечал: «Материальная и техническая база под кино подведена. Теперь нам надо решить главный вопрос: организацию творческого процесса. Нам нужны режиссёры, операторы, художники, актёры, понимающие и воспринимающие советскую действительность. Мы организовали кинотехни-

кум за счет ВУФКУ. Это дело перспективное, молодежь себя еще покажет» [23].

В 1925 году «Государственные кинокурсы» ещё продолжали работать. В конце сентября первый выпуск был отправлен на практику. К выпускным экзаменам было допущено 30 студийцев. К этому времени был закончен новый прием. Из 160 допущенных к экзаменам исключительно по командировкам профсоюзов зачислили 50 человек [169]. В декабре состоялись выпускные экзамены [24]. Всего было выпущено 22 человека, так называемые «Красные киноактеры» [170; 76]. Но практически никто из выпускников не был принят на кинофабрики ВУФКУ [101].

В ГТК принимались комсомольцы и рабочие с двухлетним производственным стажем [45]. Занятия начались в сентябре [94]. Содержание техникума обходилось ВУФКУ в 119 000 рублей в год [23]. Техникум включал экранный и технический факультеты, которые, в свою очередь, состояли из актёрского, режиссёрского, операторского и лаборантского отделений [68]. Учебная программа состояла из 14 дисциплин. Курс обучения был рассчитан на три года. Первый набор составил 60 человек [68]. Из них: 31 партиец и комсомолец, остальные 29 – беспартийные рабочие производственных союзов и селяне. Ни одного нэпмана, ни одного не члена профсоюза [35]. При Техникуме имелись собственная столовая, прачечная, была абонирована баня. Учащиеся техникума делились по партийному признаку: 50 % коммунистического состава, комнезам – 10 %, беспартийных – 40 %. По социальному признаку: рабочих производственников – 50 %, крестьян – 10 %, служащих – 40 % [2]. В 1926 году вместе со вторым набором количество учащихся составило 112 человек, получавших ежемесячную стипендию в размере 35 рублей [9]. В 1927 году было принято ещё 44 человека (из них 21 – на экранное отделение и 23 – на техническое). Желающих поступить – 371 претендент (200 на экранное отделение, 171 – на техническое). По социальному положению все поступившие распределились следующим образом: рабочих – 13, из них с производственным стажем свыше пяти лет – 11; крестьян – 10; служащих – 13: детей трудовой интеллигенции – 8. Из общего числа поступивших – 6 члены ВКП(б) и 13 – комсомольцы. По национальности зачисленные распределились

следующим образом: 17 украинцев; 16 великороссов, 7 евреев, 2 латыша, 1 грек и 1 поляк. Из всех 12 женщин поступили: 10 на экранное отделение и 2 на техническое [36; 14].

Учебный план экранного отделения техникума состоял из 12 дисциплин: 1. Социально-экономические науки; 2. История искусства и материальной культуры; 3. Украинская литература; 4. Энциклопедия кино; 5. Постановка тела; 6. Основы современной психологии и рефлексологии; 7. Типология, трактующая классификацию лица; 8. Грим, как вспомогательная дисциплина в основной техники актёрской выразительности; 9. Техника актёрской выразительности, как основная дисциплина экранного отдела; 10. Композиция кино-действа; 11. Учебная практика кино-действа и композиции; 12. Практическая работа на производстве.

Учебный план технического отделения также состоял из 12 дисциплин: 1. Социально-экономические науки; 2. История искусства и материальной культуры; 3. Математика; 4. Механика; 5. Электротехника и осветительная аппаратура; 6. Физические основы фотопроцесса; 7. Фотохимия; 8. Проекционное; 9. Теория перспективы; 10. Композиция кинодейства; 11. Учебная практика фото и киносъемки; 12. Практическая работа на производстве [34].

По мнению председателя правления ВУФКУ Хелмно, после открытия ГТК есть все основания всё кинообразование сосредоточить в этом учебном заведении [77]. Директор Одесской кинофабрики П. Нечес выступил на страницах прессы с письмом, в котором размышлял о том, что кино в Украине не имеет теоретической основы, чётких методов работы. Поэтому необходимо создание экспериментальных групп, работающих лабораторным путем. «Только так можно будет найти формы, по которым кинематография станет на твёрдые рельсы. Эти научные очаги должны быть созданы при фабриках. Вдали от фабрик работа их будет оторвана от производства. Желательно, чтобы компетентные работники откликнулись на поднятый вопрос и поделились своими мыслями» [98].

На письмо откликнулся преподаватель кинотехникума В. С. Юнаковский. Он подчеркнул, что полностью поддерживает идею Нечеса о создании на Одесской кинофабрике экспериментальных киногрупп

и предложил поставить силами студентов полнометражный фильм стоимостью не более 10 000 рублей «со свежим, социально значимым, художественно оправданным сюжетом». В этом фильме, по заявлению Юнаковского, предполагалось «выявить ряд кинозаконов, правил, приемов, навыков и положений, весьма важных для построения художественной формы кино» и полученный опыт «в деле лабораторного изучения экранного мастерства» [173].

С разрешения и поддержки дирекции на кинофабрике была создана экспериментальная группа, состоящая исключительно из студентов кинотехникума. Первой работой группы стала постановка «современного бытового фильма» «Дымок над провалом», которая должна была выявить достижения студентов [8; с. 38].

Однако этот эксперимент не мог решить назревшей проблемы – практически полного отсутствия возможности студентам техникума проходить практику. В 1927 году ВУФКУ рассматривало возможность реорганизовать техникум в фабзавуч при киевской кинофабрике [111], в дальнейшем предлагалось расширить кинотехникум для удовлетворения нужд кинофабрик [121]. 6 декабря 1927 года на конференции работников кино Киева отмечалось, что кинотехникум не дает «достаточной квалифицированной силы» и на «дело подготовки художественных сил надо обратить пристальное внимание, особенно надо реорганизовать кинотехникум ВУФКУ и поставить его на надлежащие рельсы».

Характеризуя пути и методы подбора и формирования творческих кадров для украинской кинематографии, необходимо упомянуть о деятельности массовой общественной организации – Общества Друзей Советского Кино (ОДСК). С целью оказания практического содействия всем желающим поступить в Одесский кинотехникум, кинопропсекцией ОДСК были открыты осенью 1926 года одногодичные вечерние курсы фотокинотехники и экранного мастерства. Основная задача курсов – дать возможность подготовиться всем желающим заняться кинообразованием. Регулярно раз в неделю собиралась сценарная секция. Работа сценарной секции проходила в двух направлениях: в плане самообучения и по линии производства и разбора сценариев [102].

Также Одесское отделение ОДСК открыло киностанцию, при которой работала экспериментальная лаборатория. В работе лаборато-

рии принимали участие кинорежиссёры, профессура кинотехникума и одесские журналисты [70]. Экспериментальная кинолаборатория в дальнейшем была реорганизована в группу по подготовке к вступительным экзаменам в кинотехникум. Кроме общеобразовательных предметов, преподавались специальные дисциплины: «техника актёрского мастерства», «ритмопластика» и др. [163].

В РСФСР вынашивалась идея подчинения республиканских кинематографий единому центру и создания единого киновуза, который бы готовил киноспециалистов для всего Союза. Эта инициатива получила категорический отпор со стороны украинских киночиновников. На Первом всесоюзном партийном совещание по кинематографии С. Орелович, в частности, отмечал:

«Теперь относительно кинообразования. В тезисах тов. Шведчикова имеется место, где он считает целесообразным создание, если не ошибаюсь, всесоюзного киноинститута. Это прекрасная мысль. Но я думаю, что рано об этом ставить вопрос. Мы ведь наши педагогические силы в области кино знаем. Их почти нет. Мы знаем, что у нас нет даже научных дисциплин. Мы знаем также, что лучшая подготовка работников нашего производства сейчас идет по линии применения их труда на самом производстве и лучшая подготовка новых квалифицированных сил идет на самом производстве. Это видно из опыта Одесского техникума. До тех пор, пока он существовал как оторванный вуз, он ничего не дал, а в течение последнего года мы его прикрепили к фабрике, где студенты все время получают на фабрике практику. Мы имеем из этого техникума, из четырех опытных операторов, двух ассистентов, которые будут, несомненно, хорошими режиссерами. Это все партийный состав. Если же сконцентрировать кинообразование в центре, в одном институте, то это ничего не даст. Поэтому я считаю, что постановка этого вопроса в 1928 г. преждевременна» [125, с. 299].

Нехватка молодых квалифицированных киноспециалистов особенно остро ощущалась во второй половине 1920 годов. В 1928–1930 годах началось широкое обсуждение этой проблемы [79; 39; 40; 26; 72; 5; 74; 112; 83]. После первого выпуска стало очевидно, что надежды, возлагаемые на Одесский кинотехникум как

на кузницу новых кинокадров, не оправдались. Профессиональный уровень выпускников техникума оказался ниже, чем в учебных заведениях, не имеющих отношении к ВУФКУ.

С 15 января 1924 года начались занятия на кинофакультете Киевского государственного театрального техникума [69]. Срок обучения составлял три года. Было два выпуска в 1927 и 1928 годах. В июне 1924 года при кинофакультете открылась сценарная лаборатория [65]. Актёров, как для театра, так и для кино готовили театральные мастерские при театре «Березиль» и Театре им. Ивана Франка [137].

В 1926 году открывается теакинофотоотдел в Киевском художественном институте, который готовил специалистов четырех специальностей: художник театра, кинохудожник, кинооператор, фотохудожник. Ректор вуза Иван Врона неоднократно подчеркивал, что руководство ВУФКУ не уделяло и не уделяет подготовке кадров и кинообразованию должного внимания, и что открытие кинотехникума в Одессе не решало эту проблему. В отличие от Одесского кинотехникума, в КХИ, к примеру, профессию кинооператора рассматривали «не как техническую силу, а как ответственного художника, от художественной культуры его зависит судьба фильма не в меньшей степени, чем от сценариста, режиссёра, художника» [19]. Продолжительность обучения составляла четыре года. Всего на теакинофотоотделе обучалось 62 человека. Из них по специальности кинохудожника и художника-оператора – 35 человек, из которых 22 % – рабочих, 14 % – крестьян, 63 % – украинцев, 21 % – комсомольцев [19].

Работа конкурентов не радовала руководство ВУФКУ. Председатель правления А. Шуб, к примеру, считал, что образование в Киевском театральном техникуме не отвечает задачам кинематографии и имеет театральный уклон, поскольку у студентов нет возможности участвовать в киносъемке. Однако и профессиональный уровень режиссёров, выпускников кинотехникума, также оставлял желать лучшего. Высказывались мнения о прикреплении выпускников в качестве ассистентов к режиссёру или в редакторат кинофабрики [97].

Несколько по-иному проблему кадров рассматривал член правления и художественный директор ВУФКУ Е. И. Черняк. Он считал, что режиссёров и художников можно подбирать из выпускников Художе-

ственного и Драматического институтов, операторов и лаборантов – из Политехнического. Для этих специалистов, по мнению Черняка, необходимо организовать соответствующие курсы при производстве, где они, имея общую художественную и техническую подготовку, за два года могли бы стать высококлассными специалистами. Такая форма обучения была целесообразна и потому, что необходимость в специалистах для кинематографа не была столь высокой, чтобы открывать специальное учебное заведение. Других же специалистов (осветителей, операторов низших категорий, художников-костюмеров), по мнению чиновника, должен готовить Одесский кинотехникум. А актёров для кинематографа можно подбирать в театре с дальнейшей практикой на кинопроизводстве [167].

Н. Бажан, анализируя положение дел с кинообразованием в Украине, в частности, отмечал: «Надо откровенно сказать, что до сих пор еще хорошей советской киношколы на Украине нет. <…> Одесский кинотехникум ВУФКУ – имеет слишком много недостатков. Скверная связь с производством, пренебрежение потребностями производства, нехватка квалифицированных преподавателей, провинциальная ограниченность – его "смертный грех". Нужны основательные реформы в деле кинообразования на Украине» [4].

Но реформ так и не последовало. Низкий уровень украинского кинообразования отмечали и в последующие годы: «Еще несколько слов надо сказать о киношколе. К сожалению, еще и до сих пор украинская кинематография не имеет никаких работников, которые смогли бы проводить лекции по вопросам кинематографической теории. Бывший кинофакультет Теа-Техникума также, как и ликвидированный сейчас экранный отдел Одесского ГТК, не были обеспечены преподавателями теории кино, поэтому знания студентов не соответствуют минимальным художественным требованиям к современному киноработнику. Мы убеждены в том, что большинство абитуриентов этих школ не прочитали даже … скудного количества книг в области кино, вышедших на территории Союза, а органы украинской кинематографии, которые знают все это так же хорошо, как и мы (а если не знают, то это очень досадно), – очень неосторожно подходят к требованиям этой якобы образованной, вооруженной до зубов группы

киномолодняка, которая, кстати, на 90 % не знакома с украинским культурным процессом, а в некоторых случаях просто враждебна этому процессу» [18].

В 1928 году профнепригодность большого процента выпускников кинотехникума заставляет в отношении заведения принимать решительные меры. В связи с этим ВУК Рабиса постановил:

«19. Учитывая, что существующая система постановки работы кинотехникума себя не оправдывает, – поставить перед Правлением ВУФКУ вопрос о необходимости детального изучения подготовки квалификационной силы для производства, с тем, чтобы в дальнейшем работа кинотехникума протекала в соответствии с производственными планами кинопромышленности» [123].

Правление ВУФКУ, понимая всю серьёзность положения, принимает решение обновить преподавательский состав основных творческих профессий и объявляет конкурс на должности преподавателей: 1. Техники экранного мастерства; 2. Техники режиссёрского мастерства; 3. Теории и практики сценария; 4. Теории и практики композиции кинокартины [73].

Коллегия Наркомпроса УССР, исследовав деятельность ГТК и проанализировав состояние дел украинской кинематографии, заключила:

«…Одесский кинотехникум ВУФКУ до сих пор еще не дал достаточного количества и качества в подготовке новых кадров работников для украинской кинематографии, в частности, режиссёров и киноактеров. Выпускал кинотехникум в основном пока только технические кадры работников: операторы, лаборанты и т. п. Одновременно с этим следует отметить, что украинская кинематография нуждается в данный момент в высококвалифицированных работниках во всех отраслях» [128].

Единственный выход из сложившейся ситуации Коллегия Наркомпроса и ВУК Рабис видели в реформировании техникума таким образом, чтобы он готовил только технических специалистов. Будущих режиссёров и актёров должен будет выпускать организованный в дальнейшем киновуз:

«14. …Необходимо создать специальный вуз для подготовки киноработников высшей квалификации, таких как режиссёры, сценари-

сты и высокой художественной квалификации операторы. С этой целью надо как можно скорее реорганизовать одесский кинотехникум, оставив в нем только один технический отдел и организовать экспериментально-исследовательский киноинститут в Киеве» [127].

«16) Исходя из того, что Одесский кинотехникум не обеспечивает подготовки высококвалифицированной рабочей силы для кинопроизводства, особенно режиссёрской из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных педагогов в Техникуме – признать необходимым, чтобы в дальнейшем Одесский кинотехникум подготавливал в основном специалистов по линии кинематографической техники, а именно – лаборантов, операторов, осветителей и т. п. Что касается подготовки режиссёров, актёров, художников и сценаристов, то такие функции Техникума ликвидировать и экранный отдел закрыть. Студентов экранного отдела разместить по другим учебным заведениям или передать в технический отдел Техникума. Одновременно с этим признать необходимым организовать в Киеве школу высшего типа с экспериментально-исследовательским уклоном. Поручить Профобру и Упрнауки проработать этот вопрос с таким расчетом, чтобы экспериментально-исследовательский институт начал свою работу с 1 января 1929 года» [127].

На пленуме ВУК Рабиса IV созыва, проходившем в январе 1929 года, особое внимание было сосредоточено на рассмотрении и обсуждении пятилетнего плана развития украинской кинопромышленности. Пленумом были приняты основные установки пятилетки по следующим направлениям: расширение кинотеатральной сети, капитального строительства, кинопроизводства, проката и подготовки новых кадров рабочей силы. Пленум остановился и на подготовке новых кадров работников, признав необходимой организацию на производстве курсов по повышению квалификации киномехаников, осветителей и других аналогичных специальностей, а также создание специального технического вуза, реорганизацию Одесского кинотехникума и создание в Киеве экспериментально-исследовательского института [53].

Первый выпуск дал 38 человек, из которых 5 – ассистенты режиссёра, 4 – помрежа, 3 – операторы, 4 – ассистенты оператора, 9 – помоператора, 1 – актриса, 1 – монтажер и 5 – лаборанты [43]. Второй вы-

пуск дал 21 человека, их которых 18 окончили техническое отделение и 3 – экранное [21]. Три выпуска кинотехникума (1927, 1928, 1929) дали 66 актёров и режиссёров, 65 кинооператоров, лаборантов [10], из которых нашли работу 23 оператора, 10 актёров, 5 режиссёров-постановщиков, 1 сценарист, 1 редактор, 7 ассистентов режиссёра, 5 работников художественного монтажа, 2 преподавателя по дисциплинам кинотехники и ряд работников низших квалификаций [109]. Об использовании кинокадров, которые выпустил ГТК, можно также судить по сводке Киевской кинофабрики: 24 режиссёрских группы были укомплектованы из числа выпускников техникума (71 %) и 8 режиссёров (33 %) [109].

Летом 1929 года член правления ВУФКУ Е. Черняк привел малоутешительные данные о наличии образования у режиссёров ВУФКУ: «из 33 режиссёров – 3 имеют высшее образование, 12 – среднее, 9 – низшее, 6 – совсем без образования, 3 – имеют неизвестно какое, очевидно, не высшее» [167].

В январе 1930 года Одесская кинофабрика организовывает трёхмесячные курсы киносценаристов. На курсы фабрика пригласила рабкоров, культработников, пролетарских писателей и кинорабмол ЛКСМ. На этих курсах занимались 77 человек [106]. При художественном отделе ВУФКУ также были образованы курсы сценаристов, где занималось с отрывом от производства более 40 начинающих литераторов.

В июне 1930 года решением Коллегии Наркомпроса Украины Одесский кинотехникум реорганизуется в киноинститут и переводится в Киев, ставший центром украинского кинопроизводства после введения в строй новой кинофабрики, одной из крупнейших в СССР:

«В связи с расширением кинопроизводства и необходимостью подготовить кадры для всех отраслей кинематографических процессов, преобразовать Одесский техникум кинематографии в кинематографический институт. Несмотря на то, что в Киеве сосредоточено основное кинематографическое производство, а также принимая во внимание наличие в Киеве нужных специалистов, перевести Одесский техникум кинематографии в Киев. Институт организовать с двумя основным факультетами: техническим и художественным. По-

ручить Государственному научно-методическому комитету (ГНМК) и ВУФКУ течение 2-х месяцев разработать программы института и подать их на утверждение Коллегии НКП.

и) Увеличить количество и размер стипендий, доведя размер их в кинематографическом институте не менее, как 45–55 руб. в месяц (то есть такой размер, как для индустриальных вузов), кроме того – переводить контрактации,

к) Все руководство институтом передать полностью в ведение ВУФКУ» [122].

На базе ГТК ВУФКУ и кинофакультета Киевского художественного института организовывается Киевский киноинститут. 10 августа объявляется приём абитуриентов [52]. По опубликованным сведениям, первый набор в новый вуз был весьма внушительным (вместе с рабфаком составил 500 человек). 76 % составляли рабочие, вместе с крестьянами 90 %. 65 % составляли партийцы и комсомольцы. Количество студентов-украинцев, не превышавшее ранее 40 % из общего количества студентов, в первом наборе составило почти две трети учащихся [162]. Преподавательский состав института включал: 9 профессоров, 24 доцента, 15 ассистентов [165]. Также в 1930 году при Киевском институте открылись одногодичные курсы сценаристов Киевской кинофабрики [126].

Исходя из анализа собранного материала, мы можем проследить определённую прогрессивную динамику развития в сфере кинематографического образования в период его интенсивного формирования. Если в дореволюционный период основным стимулом к созданию образовательных институтов в области кинематографа был экономический, то в послереволюционный период государство стремится взять этот процесс под свой жёсткий контроль. И, невзирая на целый ряд разного рода «издержек роста», с учётом исторической перспективы эту тенденцию всё же следует в целом оценить как положительную.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. А. Г. Всеукраинское совещание Губрабисов [Текст] / А. Г. // Вестник работников искусства. — 1922. — № 3/4(14/15). — Ноябрь–декабрь. — С. 50–52.

2. *Асмолов Г. Три месяца учебы [Текст] / Г. Асмолов // Кино-неделя. — 1925. — № 12(59). — 17 марта. — С. 12.*

3. *Б. Ф. Перспективы работы [Текст] / Б. Ф. // Силуэты. — 1922. — № 1. — Декабрь. — С. 16.*

4. *Бажан М. За радянського кінематографіста [Текст] / М. Бажан // Радянське мистецтво. — 1928. — № 3. — 30 січня. — С. 2.*

5. *Бакуров П. Завдання КСМ організації щодо кіна [Текст] / П. Бакуров // Кіно. — 1930. — № 7(79). — Квітень. — С. 2.*

6. *Бегун Л. Как открываются киностудии [Текст] / Л. Бегун // Театральный день. — 1918. — 12 (25) сентября. — С. 5–6.*

7. *В Киеве организован кинотехникум [Текст] : [Ред. ст.] // Экран. — 1921. — № 2. — С. 10.*

8. *В кинотехникуме [Текст] : [Ред. ст.] // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 11(112). — 18 августа. — С. 8.*

9. *В технікумі ВУФКУ [Текст] : [Ред. ст.] // Нове мистецтво. — 1926. — № 32(42). — 21 грудня. — С. 18.*

10. *В. Л. Звертаємо увагу: (Одеський кінотехнікум) [Текст] / В. Л. // Кіногазета. — 1930. — 20 січня.*

11. *В. М. Киностудия «Творчество» [Текст] / В. М. // Кино. — 1923. — № 5(9). — Октябрь–декабрь. — С. 32*

12. *Вечер [Текст]. — 1918. — 9 декабря.*

13. *Вечерние вести [Текст]. — 1919. — 26(19) сентября.*

14. *Вираж. 1 из 12 [Текст] / Вираж // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 15(116). — 20 сентября. — С. 7.*

15. *Вишневский В. Художественные фильмы дореволюционной России. 1907–1917 [Текст] / В. Вишневский. — Москва: Госкиноиздат, 1945. — 192 с.*

16. *Вишневский Вен. Факты и даты из истории отечественного кинематографа (март 1917 – декабрь 1920) [Текст] // Из истории кино. — Москва : Наука, 1958. — Вып. 1. — С. 38–84.*

17. *Відкриття кіно факультету [Текст] : [Ред. ст.] // Барикади театру. — 1924. — № 4/5. — С. 15.*

18. *Власенко С. Мертвонароджений Голівуд [Текст] / С. Власенко // Авангард. — 1930. — № а. — Січень. — С. 66.*

19. *Врона І. Справи кіно-освіти [Текст] / І. Врона // Кіно. — 1929. — № 17(62). — Вересень. — С. 16.*

20. Врона Ів. Мистецька освіта на Україні за 1922 рік [Текст] / Ів. Врона // Шляхи мистецтва. — 1923. — Число п’яте. — С. 67.

21. Второй выпуск ГТК Украины [Текст] : [Ред. ст.] // Рабис. — 1928. — № 51. — 18 декабря. — С. 15.

22. ВУФКУ и кинопросвещение [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923/24. — № 6(20). — [Декабрь, 1923]. — С. 12.

23. ВУФКУ [Текст] : [Ред. ст.] // Советское кино. — 1925. — № 4/5. — Сентябрь–октябрь. — С. 82.

24. Выпуск киноактеров, окончивших курсы ВУФКУ в Одессе [Текст] : [Ред. ст.] // Кино-газета. — 1925. — № 1. — 1 января. — С. 3.

25. Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний (1917–1920 гг.) [Текст] // Революция на Украине по мемуарам белых / Сост.: С. А. Алексеев ; Под ред. Н. Н. Попова. — Москва–Ленинград, 1930. — С. 1–63.

26. Горенко О. Де вчаться [Текст] / О. Горенко // Кіно. — 1929. — № 8(55). — Квітень. — С. 8.

27. Госкурсы кинематографии [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923. — № 13. — Июнь. — С. 13.

28. Госкурсы кинематографии [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923. — № 14. — Июль. — С. 11.

29. Госкурсы кинематографии [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923/24. — № 17. — [Октябрь, 1923]. — С. 9.

30. Госкурсы кинематографии [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923/24. — № 18. — [Ноябрь, 1923]. — С. 3.

31. Государственные курсы кинематографии при производственном отделе ВУФКУ открыты [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923. — № 8/9. — Март. — С. 32.

32. Государственный Практический Институт Кинематографии (ГИК) [Текст] : [Ред. ст.] // Кино. — 1922. — № 1. — 20 октября. — С. 37.

33. Гурко В. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу [Текст] // 1918 год на Украине. — Москва: Центрполиграф, 2001. — С. 301–348.

34. Денисів А. Теорія і практика української кіношколи [Текст] / А. Денисів // Кіно. — 1926. — № 11. — Жовтень. — С. 20–22.

35. Денисов А. Из практики кинообразования на Украине [Текст] // Кино-журнал АРК. — 1925. — № 1. — С. 15.

36. Денисов А. Кто принят в госкинотехникум [Текст] / А. Денисов // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 16(117). — 11 октября. — С. 9.

37. Денісов А. Кіношкола [Текст] / А. Денісов // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 24(125). — 13 декабря. — С. 12.

38. Димок над проваллям [Текст] : [Ред. ст.] // Нове мистецтво. — 1926. — № 12(21). — 23 березня. — С. 18.

39. Дорогу молодим силам [Текст] : [Ред. ст.] // Кіно. — 1929. — № 23/24(71/72). — Грудень. — С. 1.

40. Дріт Ю. Про [Текст] / Ю. Дріт // Молодняк. — 1929. — № 6(30). — Червень. — С. 82–86.

41. Е. Б. Вечер Киностудии [Текст] / Е. Б. // Вестник театра и искусства. — 1922. — № 3. — 10 января. — С. 4.

42. Еще, еще, и еще раз о киношколе [Текст] : [Ред. ст.] // Кино. — 1923. — № 4(8). — Июнь–сентябрь. — С. 20.

43. Животинский И. Выпуск новых киноработников [Текст] / С. Животинский // Рабис. — 1928. — № 1. — 3 января. — С. 17.

44. Зритель [Текст]. — 1918. — № 12. — С. 16.

45. Из доклада зав. ВУФКУ т. Хелмно [Текст] // Кино-неделя. — 1925. — № 1(48). — 2 января. — С. 25.

46. Известия Харьковского Совета рабочих депутатов [Текст]. — 1919. — 11 февраля. — № 47. — С. 7.

47. Известия [Текст]. — 1919. — № 140. — 29 июня. — С. 2.

48. Известия [Текст]. — 1920. — 14 февраля.

49. Институт Экранного Искусства [Текст] : [Ред. ст.] // Кино. — 1923. — № 4(8). — Июнь–сентябрь. — С. 35.

50. Інструкція по введенню платні за право навчання в Профшколах та Курсах УСРР [Текст] // Бюлетень Наркомосвіти. — Х., 1922. — Ч. 27–35. — 22 вересня. — С. 50–51.

51. К. Г. Під маркою Пролеткульту [Текст] / К. Г. // Кіно. — 1928. — № 6(42). — Червень. — С. 13.

52. Кіно-газета [Текст]. — 1930. — № 22. — 10 серпня. — С. 1.

53. Кацанов Я. О пятилетке украинской кинопромышленности [Текст] / Я. Кацанов // Рабис. — 1929. — № 4. — 22 января. — С. 10.

54. Киевлянин [Текст]. — 1917. — № 21. — С. 1.

55. Киевлянин [Текст]. — 1917. — № 204. — 29 августа. — С. 1.

56. Киевлянин [Текст]. — 1917. — № 211. — 8 сентября. — С. 1.

57. Киевская мысль[Текст]. — 1917. — 13 мая.

58. Киевская мысль [Текст]. — 1917. — 1 сентября.

59. Киевская мысль [Текст]. — 1917. — 8 сентября.

60. Киевская мысль [Текст]. — 1917. — 23 ноября.

61. Киевский театральный курьер [Текст]. — 1916. — 10 января.

62. Кино-журнал [Текст]. — 1914. –№ 7. — С. 89.

63. Кино-газета [Текст]. — 1918. — № 6. — С. 4; № 21. — С. 4, 6.

64. Кино-газета [Текст]. — 1924. — № 13. — 15 марта. — С. 1.

65. Кино-газета [Текст]. — 1924. — № 29. — 15 июля. — С. 3.

66. Кино-журнал АРК [Текст]. — 1925. — № 11/12. — С. 38.

67. Кинокурсы [Текст]: [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923. — № 8/9. — Март. — С. 29–30.

68. Кинотехникум [Текст]: [Ред. ст.] // Кино-неделя. — 1925. — № 10. — 7 мая. — С. 7

69. Кинофакультет в Киеве [Текст] : [Ред.ст.] // Вечерние известия. — 1923. — 30 ноября.

70. Кинохроника [Текст]: [Ред. ст.] // Театр – музика – кіно. — 1926. — № 31. — 22–29 червня. — С. 11.

71. Кинохроника [Текст]: [Ред. ст.] // Театр. — 1923. — № 1/2. — 14–21 января. — С. 7.

72. Кіно – важлива ділянка робот комсомолу // Кіно. — 1930. — № 7(79). — Квітень. — С. 1.

73. Кінотехнікум ВУФКУ в Одесі [Текст] : [Ред. ст.] // Бюлетень Народного комісаріату освіти. — Х., 1928. — № 36(123). — 1–8 вересня. — С. 23.

74. Комсомол у кіні [Текст] : [Ред. ст.] // Кіно. — 1930. — № 7(79). — Квітень. — С. 16.

75. Кравцов А. Проти «кінозірок» [Текст] / А. Кравцов // Культура і побут. — 1927. — № 14. — 16 квітня. — С. 7.

76. Красные киноартисты [Текст]: [Ред. ст.] // Театральная неделя. — 1925. — № 1. — 28 января. — С. 12.

77. Крук А. Кинопроизводство Украины [Текст] : (Беседа с председ. Всеукраинского Фото-Кино Управления т. Хелмно) // Театральний тиждень. — 1926. — № 1. — С. 9.

78. Куранты [Текст]. — 1918. — № 10. — С. 16.

79. Макаров. Росте зміна [Текст] / Макаров // Кіно. — 1928. — № 4(40). — Квітень. — С. 6.

80. Малиновский А. В. Кино в Одессе [Текст] / А. В. Малиновский. — Одесса : АстроПринт, 2000. — 220 с.

81. Мастерская экранного искусства [Текст] : [Ред. ст.] // Театральная неделя. — 1926. — № 12. — С. 10.

82. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 22. — С. 7.

83. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 25. — 21 сентября. — С. 17.

84. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 25. — 21 сентября. — С. 6.

85. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 29. — 19 октября. — С. 15.

86. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 31. — 2 ноября. — С. 19–20.

87. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 33. — 16 ноября. — С. 20.

88. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 35. — 30 ноября. — С. 19.

89. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 36. — 7 декабря. — С. 19.

90. Мельпомена [Текст]. — 1918. — № 38/39. — 28 декабря. — С. 19.

91. Мельпомена [Текст]. — 1919. — № 52. — 29 марта. — С. 18.

92. Мельпомена [Текст]. — 1919. — № 56. — 5 октября. — С. 13.

93. Молоде кіно [Текст] : [Ред. ст.] // Кіно. — 1930. — № 7(79). — Квітень. — С. 14.

94. Начались занятия в Одесском кинотехникуме [Текст] : [Ред. ст.] // Кино-журнал АРК. — 1925. — № 2. — С. 34.

95. Наш путь [Текст]. — 1918. — 10 декабря (27 ноября).

96. Наш путь [Текст]. — 1919. — 7 января.

97. Нечес П. Дещо про виховання кіно-молодняка [Текст] / П. Нечес // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 17(118). — 13 октября. — С. 7.

98. Нечес П. Письма с фабрики [Текст] / П. Нечес // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 2(103). — 15 июня. — С. 12.

99. Новости дня [Текст]. — 1918. — 21 сентября.

100. О введении платы за учение в высших учебных заведениях: Постановление СНК УССР от 2 марта 1922 г. [Текст] // Бюлетень Губерніального відділу Народної освіти на Полтавщині. — 1922. — Ч. 1. — Квітень–травень. — С. 24.

101. Обтюратор. В корзину! (Красные киноактеры) [Текст] / Обтюратор // Театральная неделя. — 1925. — № 2. — 5 февраля. — С. 13.

102. Одесса [Текст] : [Ред. ст.] // Советское киноискусство. — 1926. — № 6/7. — С. 24.

103. Одесские новости [Текст]. — 1919. — № 1088. — 3 января. — С. 1.

104. Одесские новости [Текст]. — 1919. — № 1093. — 7 марта. — С. 1.

105. Одесские новости [Текст]. — 1919. — 8 октября. — С. 1.

106. Одеська кінофабрика ВУФКУ організувала 3 місячні курси кіносценаристів при Одеському Кінотехнікумі [Текст] : [Ред. ст.] // Сільський театр. — 1930. — № 2. — С. 31.

107. Островский Г. Л. Одесса, море, кино [Текст] / Г. Л. Островский. — Одесса : Маяк, 1989. — 184 с.

108. Открыт прием в студию экранного искусства ВУФКУ в Киеве [Текст] // Театр. — 1923. — № 13. — Май. — С. 14.

109. П. П. Сторінка з історії [Текст] / П. П. // Кіно. — 1929. — № 23/24(71/72). — Грудень. — С. 4.

110. Педагогика кино [Текст] : [Ред. ст.] // Силуэты. — 1923. — № 8/9. — Март. — С. 29.

111. Перспективы ВУФКУ [Текст] : [Ред. ст.] // Новый зритель. — 1927. — № 28(183). — 12 июля. — С. 11.

112. Перша комсомольська [Текст] : [Ред. ст.] // Кіно. — 1930. — № 14(86). — С. 12.

113. По киношколам [Текст] : [Ред. ст.] // Кино. — 1923. — № 1(5). — Январь. — С. 34.

114. Положення про підготовчі курси при Губсекторах для підготовки робітників до інститутів [Текст] // Бюлетень Наркомосвіти. — Х., 1922. — Ч. 36–39. — 22 жовтня. — С. 76–78.

115. Последние новости (вечерний выпуск) [Текст]. — 1918. — 10 сентября (28 августа).

116. Последние новости (вечерний выпуск) [Текст]. — 1918. — 12 сентября (30 августа).

117. Последние новости (вечерний выпуск) [Текст]. — 1918. — 3 октября (20 сентября).

118. Последние новости (вечерний выпуск) [Текст]. — 1918. — 3 октября (20 сентября).

119. Последние новости (утренний выпуск) [Текст]. — 1918. — 11 сентября (29 августа).

120. Последние новости (утренний выпуск) [Текст]. — 1918. — 9 октября (29 сентября).

121. Поширення кіно технікуму [Текст] : [Ред. ст.] // Нове мистецтво. — 1927. — № 21(62). — 25 жовтня. — С. 15.

122. Про промфінплан ВУФКУ на 1929–30 рік: Постанова Колегії НКО УСРР від 20 травня 1930 р. [Текст] // Бюлетень Народного комісаріату освіти. — Х., 1930. — № 26. — 30 червня. — Арт. 407.

123. Про стан роботи ВУФКУ [Текст] // Бюлетень Всеукраїнського комітету спілки робітників мистецтв. — 1928. — № 7(27). — Липень. — С. 5.

124. Проектор [Текст]. — 1916. — № 13/14. — 14–15.

125. Пути кино. Первое всесоюзное партийное совещание по кинематографии [Текст] / под ред. Б. С. Ольховского. — М. : Теакинопечать, 1929. — 226 с.

126. РГАЛИ [Текст]. — Ф. 2497. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 22.

127. Резолюції та постанови IV-го Пленуму Всеукраїнського комітету (23–24 жовтня 1928 року) [Текст] // Бюлетень Всеукраїнського комітету спілки робітників мистецтв. — 1928. — № 11(31). — Листопад. — С. 8.

128. Резолюція Колегії НКО про діяльність ВУФКУ за 1926/27 р. та промфінплан на 1927/28 р. [Текст] // Бюлетень Народного комісаріату освіти. — Х., 1928. — № 51(138). — 15–22 грудня. — Арт. 757.

129. Рибаков М. Хрещатик відомий і невідомий [Текст] / М. Рибаков. — Київ : КИЙ, 2003. — 504 с.

130. Росляк Р. В. Становлення кіноосвіти в Україні (друга половина 10-х — початок 30-х рр. XX ст.) [Текст] : Дис. ... канд. мистецтвознавства : 17.00.01 / Р. В. Росляк. — Київ, 2004. — 205 с.

131. Росляк Р. Сліди незвичайної еміграції [Текст] / Р. Росляк // Кіно-Театр. — 2001. — № 5. — С. 14–15.

132. Силуэты [Текст]. — 1922/23. — № 6/7. — Март. — С. 11.

133. Силуэты [Текст]. — 1923. — № 10. — С. 25.

134. Синефоно [Текст]. — 1912. — № 24. — С. 29–30.

135. Синефоно [Текст]. — 1913. — № 26. — С. 36.

136. Сине-фоно [Текст]. — 1914. — № 3. — С. 39.

137. Сідерський З. Про кіномолодь [Текст] / З. Сідерський // Кіно. — 1928. — № 2(38). — Лютий. — С. 1.

138. Таблиця № 1 розкладки норм платні за навчання в 1922 році в інститутах УСРР [Текст] // Бюлетень Наркомосвіти. — Х., 1922. — Ч. 36–39. — 22 жовтня.

139. Таблиця № 3 розкладки норм платні за навчання в 1922 році в Профшколах та Курсах УСРР [Текст] // Бюлетень Наркомосвіти. — Х., 1922. — Ч. 27–35. — 22 вересня.

140. Театр и кино [Текст]. — 1916. — № 31. — С. 14.

141. Театр и искусство [Текст]. — 1918. — № 14/15. — С. 153.

142. Театрал [Текст]. — 1919. — 3–4 января. — С. 9.

143. Театральная жизнь [Текст]. — 1918. — № 10. — 12 апреля. — С. 3.

144. Театральная жизнь [Текст]. — 1918. — № 18. — 9 мая. — С. 4.

145. Театральная жизнь [Текст]. — 1918. — № 20. — С. 15.

146. Театральная жизнь [Текст]. — 1918. — № 24. — С. 18.

147. Театральная жизнь [Текст]. — 1918. — № 25. — 22 сентября. — С. 3.

148. Театральная жизнь [Текст]. — 1920. — № 27.

149. Театральный день [Текст]. — 1918. — 20 (3) июня.

150. Театральный журнал [Текст]. — 1918. — № 1. — 12 октября. — С. 16.

151. Театральный журнал [Текст]. — 1918. — № 2. — 20 октября. — С. 13.

152. Театральный журнал [Текст]. — 1918. — № 3. — 27 октября. — С. 14.

153. Театральный курьер [Текст]. — 1918. — 3 октября. — С. 3.

154. Театральный курьер [Текст]. — 1918. — № 10. — 5 октября. — С. 2.

155. Україна 1927. Статистичний щорічник. — Харків: ЦСУ УСРР, 1927. — С. 89.

156. Україна в цифрах [Текст]. — Харків, 1927. — С. 19.

157. Україна [Текст] : Статистичний справочник. — Харків, 1925. — С. 151.

158. Фербенкс. Кинопсихоз и киноавантюризм [Текст] / Фербенкс // Театр – музика – кіно. — 1926. — № 40. — 24–31 серпня. — С. 4.

159. Фигаро [Текст]. — 1918. — 28 сентября. — С. 10.

160. Фигаро [Текст]. — 1918. — № 7. — С. 12.

161. Ханжонков А. А. Первые годы русской кинопромышленности [Текст] : Воспоминания / А. А. Ханжонков. — Москва–Ленинград: Искусство, 1937. — 176 с.

162. Харитонов М. На фабриці кадрів [Текст] / М. Харитонов // Кіно. — 1930. — № 20. — Жовтень. — С. 3.

163. Хроника ОДСК [Текст] : [Ред. ст.] // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 2. — С. 16.

164. Хроника [Текст] : [Ред. ст.] // Театр и музыка. — 1923. — № 9(22). — 1 мая. — С. 760.

165. ЦДАВО України. — Ф. 1238. — Оп. 1. — Спр. 193. — Арк. 602.

166. Чацкий Л. В мире экрана [Текст] // Мельпомена. — 1919. — № 56. — 5 октября. — С. 13.

167. Черняк Є. Шляхи Української радянської кінематографії [Текст] / Є. Черняк // Критика. — 1929. — № 5(16). — Травень. — С. 93–94.

168. Шимон А. А. Из истории украинского советского кино [Текст] / А. А. Шимон // Из истории кино. Материалы и документы. — Вып. 4. — М., 1961. — С. 28–56.

169. Шмулевич А. На Украине [Текст] / А. Шмулевич // Кино-журнал АРК. — 1924. — № 42. — 18 ноября. — С. 18.

170. Шмулевич. На госкинокурсах ВУФКУ [Текст] / Шмулевич // Кино-неделя. — 1925. — № 3(50). — 13 января. — С. 12.

171. Экран [Текст]. — 1921. — № 2. — С. 10.

172. Южная мысль [Текст]. — 1918. — 27 (14) августа.

173. Юнаковский В. Открытое письмо директору 1-ой госкинофабрики ВУФКУ тов. Нечесу [Текст] / В. Юнаковский // Театр, клуб, кино. — 1927. — № 3(104). — 22 июня. — С. 13.

174. Юткевич С. И. Собрание сочинений в трех томах [Текст] / С. И. Юткевич. — Москва: Искусство, 1990. — Т. 1. — 334 с.

175. Ялтинский вечер [Текст]. — 1919. — 2 октября.